

ЭТИ СТРОКИ, кажется, были специально созданы для того, чтобы увлечь сочинителя танцев.

Чью тень, о други,

видел я?

Скажите мне, чей образ

нежный

Тогда преследовал меня,

Неотразимый, неизбежный?

Марии ль чистая душа

Являлась мне, или Зарема

Носилась, ревностью дыша,

Средь опустелого гарема?

Премьера «Бахчисарайско-

го фонтана» (музыка Б. Асафьева,

либретто Н. Волкова, балет-

мейстер Р. Захаров) состоя-

лась почти пятьдесят лет

назад в Театре оперы и бале-

та имени С. М. Кирова. Это

было подлинным событием со-

ветской театральной культуры.

И в ее истории навсегда о-

станется произведение, создан-

ное смелой фантазией молодого

балетмейстера Ростислава

Захарова. Рядом с этим имен-

ем в дни премьеры и потом

еще много лет стояло другое

— Галина Уланова. Это она

— первая Мария — «прохо-

дила, как видение, с легкой

шалью, через весь шумный и

пряный мир спектакля, пока ее

не сразил коварный нож со-

перницы»...

ВЕЛИКА должна быть от-

вага у артистов, чтобы сегод-

ня войти в спектакль с бога-

той сценической судьбой. А

если им всего двадцать лет и

если (удивительное, а может

быть, счастливое совпадение)

на репетиции отведено всего

двадцать дней, то смелость

молодых не может не вызвать

интерес. И возрастает он по

мере того, как становится из-

вестно, что исполнители глав-

ных партий еще не солисты

театра, а артисты кордебале-

та и только два года назад

они оставили стены хореогра-

фического училища.

Его величество случай

по-прежнему царствует в те-

атре. Да-да, именно волею

случая две Елены были на-

значены на ведущие роли: ос-

новная часть труппы уезжала

на гастроли, и необходимы

были замены в репертуарных

спектаклях. Но на этом слу-

чайности кончаются. Театр,

следуя своей многолетней

и прекрасной традиции, дает

возможность молодым, толь-

ко что пришедшим в театр

артистам попробовать себя

в главных партиях. Так в

балете «Бахчисарайский фон-

танс» появились новые Мария и Зарема — Елена Дмитриева и Елена Мартинсон.

Готовили сври партии молодые артистки под руковод-

вом народной артистки СССР О. Н. Моисеевой, балетмейстера-репетитора, умеющего увидеть в исполнителях духовность, драматическое начало. В свое время О. Н. Моисеева заметила и помогла в становлении таким ныне ведущим балеринам театра, как народная артистка РСФСР Г. Мезенцева, заслуженная артистка РСФСР А. Асылмуратова, которые теперь составляют основу ее класса.

Итак, было всего двадцать дней, чтобы выучить хорео-

графический текст сложнейших партий и еще постичь очень многое. Наибольшую сложность вызывало вот это: «В «Бахчисарайском фонтане» есть серьезная балетмейстерская мысль, есть тяготеющее к катастрофе живое драматическое действие, есть подлинные танцевальные образы». Это пятьдесят лет назад, после премьеры, писал замечательный критик Иван Иванович Соллертинский. В этом спектакле нового типа, где утверждались эстетические принципы советского балетного театра, все компоненты были направлены на раскрытие внутреннего содержания произведения. Язык классического танца был поставлен на службу высокой идее, значитель-

ной теме, явился средством создания реалистических художественных образов. И помните, этот балет начинается с Улановой, у которой мысли и переживания становились как бы ее собственными... Сам постановщик свидетельствовал, что ее жесты были так естественны и убедительны, что, казалось, здесь не могло возникнуть других...

В «Записках балетмейстера» Р. Захаров особо подчеркивает, что «новое складывалось трудом и талантом молодых».

лет, и она была одной из моих лучших ролей. И все-таки во многих случаях я наблюдала, что опыт необходим. Если говорить о работе Лены Дмитриевой и Лены Мартинсон, то они, на мой взгляд, на верном пути. Технически они хорошо справились со своими партиями, которые требуют и красоты, и пластичности. Все это у молодых артисток есть. Повторю, партии трудные, но в них можно привнести много своего, во многом идти от себя, а для этого надо много работать, на-

редают молодые, постигая едва ли не самое главное, что движет искусством вперед, — правду человеческого чувства. От спектакля к спектаклю растет свобода сценического существования героинь, прорисовываются характеры гордой Марии и «звезды любви, красоты гарема» — страстной и смелой Заремы.

«Мне хотелось, чтобы зритель полюбил мою Марию, как читатель любит Марию Пушкина», — сказала Елена Дмитриева.

«А мне хотелось так станцевать Зарему, чтобы ей сочувствовали, движет ею не злодейство, а любовь» — это слова Елены Мартинсон.

«Главное, чтобы зритель вместе с нами радовался, переживал и сочувствовал нашим героиням» — это в один голос сказали обе Елены.

Вся их жизнь — в театре. Утром репетиции кордебалета, днем — сольные, вечером — спектакли, шефские концерты. Елена Дмитриева в кордебалете станцевала цветочницу в «Дон Кихоте», одну из баядерок в Гран-па из «Баядерки», вилису в «Жизели» и «большого лебедя» в «Лебедином озере».

Елена Мартинсон уже выступила в роли повелительницы дриад в «Дон Кихоте». Мирты в «Жизели», в сложной вариации из большого классического па из балета «Пахита». Теперь в их творческой биографии появились большие роли. Вместе они мечтают станцевать в балете «Легенда о любви».

«Мы очень благодарны руководству театра, главному балетмейстеру Олегу Михайловичу Виноградову за то, что нам поручили такую большую работу — танцевать в спектакле «Бахчисарайский фонтан». И если нам будут доверять еще такие же большие партии — мы не подведем! — сказали в конце нашего разговора две Елены и добавили: — Мы с радостью приходим в репетиционный зал к Ольге Николаевне Моисеевой. Первые мы появились перед ней как два «гадких утенка», и со временем она превратила нас в «лебедя». Ольга Николаевна очень внимательно относится к нашей работе, всегда видит главное, стремится вывить нашу индивидуальность. Хочется танцевать все лучше и лучше».

Л. ЕМЕЛЬЯНЕНКО

На снимках: в балете «Бахчисарайский фонтан» партии Марии исполняет Елена Дмитриева, Заремы — Елена Мартинсон.

Фото Ю. Ларионовой

ДЕБЮТЫ

ДВЕ ЕЛЕНА, МАРИЯ, ЗАРЕМА

рафический текст сложнейших партий и еще постичь очень многое. Наибольшую сложность вызывало вот это: «В «Бахчисарайском фонтане» есть серьезная балетмейстерская мысль, есть тяготеющее к катастрофе живое драматическое действие, есть подлинные танцевальные образы». Это пятьдесят лет назад, после премьеры, писал замечательный критик Иван Иванович Соллертинский. В этом спектакле нового типа, где утверждались эстетические принципы советского балетного театра, все компоненты были направлены на раскрытие внутреннего содержания произведения. Язык классического танца был поставлен на службу высокой идее, значитель-

Именно перед молодыми стояла сверхзадача: раскрыть поэтическим языком танца гениальную поэзию Пушкина, передать, пересказать истину человеческих страстей, показать, по словам Белинского, «перерождение» (если не просветление) дикой души через высокое чувство любви... Именно к этим страницам истории балета обращались молодые артистки. С них начиналось постижение образа.

«Безусловно, эти роли очень трудные, — говорит народная артистка СССР Ольга Николаевна Моисеева. — И, как правило, танцевали и танцуют их балерны, имеющие опыт как сценический, так и жизненный. Правда, я сама первый раз станцевала Зарему в двадцать

полнять образ внутренне. Наблюдая за Леной Мартинсон, я вижу, как она меняется на сцене, как становится более собранной, как она хочет сделать свою роль интересной. Для Лены Дмитриевой это вообще первый выход в такой большой партии, многое у нее еще только намечено, но она перспективна, и если будет работать, то состоится как балерина».

Да, вопреки существующему мнению, что постичь трагедию этих несчастных молодых сердец могут люди зрелые, имеющие опыт как сценический, так и жизненный, они выходят на сцену и отстаивают право на собственное прочтение. И в спектакле возникает нерв! Страдания молодых героев пе-